

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

УДК 37 (092) Липский И.А.

Степанова Л.А., Сморгчова В.П.

Московский государственный областной университет

ВСПОМИНАЯ УЧЕНОГО (ПАМЯТИ И.А. ЛИПСКОГО (1949-2013))

Аннотация. Статья посвящена памяти одного из флагманов отечественной социально-педагогической науки и практики – Игоря Адамовича Липского. Анализируется его вклад в развитие теории и методологии социальной педагогики, рассматриваются продуктивные идеи и результаты исследований ученого, касающиеся перспектив развития социальной педагогики в триединстве: как области знания, практики и сферы профессионального образования. Особое внимание при этом уделяется публикациям, в которых прогнозируется будущее социальной педагогики с точки зрения так называемых «методологических рисков» – противоречий и трудностей, сопровождающих процесс ее становления и утверждения в этом триединстве.

Ключевые слова: И.А. Липский, социальная педагогика, методология социальной педагогики, методологические риски социальной педагогики, стандарты высшего профессионального образования.

L. Stepanova, V.Smorchkova

Moscow State Regional University

RECALLING A SCIENTIST (IN MEMORIAM I.A. LIPSKIY (1949-2013))

Abstract. The article is dedicated to the memory of one of the flag officers of domestic social-pedagogical science and practice - Igor Adamovich Lipskiy. His contribution to the development of the theory and methodology of social pedagogy is analyzed. The authors examine the productive ideas and the results of studies of the scientist, which concerned the perspectives of social pedagogy development uniting its three spheres: as a sphere of knowledge, sphere of practice and sphere of vocational education. Special attention in this case is paid to the publications, which forecast the future of social pedagogy from the point of view of the so-called “methodological risks” - contradictions and difficulties accompanying the process of its formation and assertion in this trinity.

Keywords: I.A. Lipskiy, social pedagogy, methodology of social pedagogy, methodological risks of social pedagogy, standards of higher vocational education.

Около года назад не стало Игоря Адамовича Липского – доктора педагогических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, академика РАЕН, вице-президента Всероссийской ассоциации социальных педагогов, члена редакционной коллегии журнала «Социальная работа».

© Степанова Л.А., Сморгчова В.П., 2014.

И.А. Липский – один из наиболее известных ученых в области социальной педагогики, принимавший активное участие в разработке ее базовых теоретических и методологических оснований. В новых культурно-исторических условиях 90-х – начала 2000-х годов, характеризовавшихся кризисными тенденциями в социальной и экономической сферах, И.А. Липский активно включился в мощное профессиональное движение, став вице-президентом Всероссийской ассоциации социальных педагогов и социальных работников (ССОПиР) и одним из разработчиков Кодекса этики этой извостной и по сей день организации.

Активно участвуя в деятельности других крупных международных организаций – Научно-методического совета Комиссии по правам человека при Президенте РФ, Российской Международной Федерации социальных работников и учреждений (университет г. Ковентри, Великобритания), Института оборонных исследований США и др., И.А. Липский в своей позиции гражданина и ученого выводил Россию на авторитетный уровень в мировом сообществе.

В эти и в последующие годы он сосредоточил внимание на многомерных проблемах социальной педагогики, в первую очередь, проблемах методологического характера, в разработке которых больше всего нуждалась социально-педагогическая реальность тех лет. Это было также время становления и развития института подготовки социальных педагогов, протекавшее в динамичных культурно-исторических условиях, когда требовалось высказать свое представление о перспективах развития социальной педагогики, о ее

методологических стратегиях, отвечающих требованиям современности в соответствии с происходящими изменениями в социальной, экономической и образовательной политике страны.

И.А. Липский был абсолютно убежден, что «социальная педагогика имеет все основания для своего дальнейшего развития: историко-педагогические (знания, накопленные на предыдущих этапах развития государства и общества); социально-политические (потребности общества и его социальный заказ); научно-практические (разнообразный опыт социально-педагогической деятельности субъектов социума – людей и социальных институтов); научно-теоретические (совокупность в различной степени систематизированных знаний, обобщаемых до уровня теоретического знания) и т. д.» [3, с. 91]. Исходя из этого, вопросы методологии рассматривались им с точки зрения многомерности социальной педагогики: как области социальной практики, как становящейся научной дисциплины и как образовательного комплекса.

Следует отметить, что, отталкиваясь от сущности методологии педагогики как «учении о структуре, логической организации, методах и средствах педагогической деятельности в области теории и практики» [1, с. 10]. И.А. Липский, вместе с тем, считал, что социально-педагогическое знание и практика должны иметь свою специфику методологического анализа. Его концепция строилась на основе системного видения изучения социальной педагогики, которое складывается из совокупности гносеологического, мировоззренческого,

логико-гносеологического, научно-содержательного, технологического и научно-методического уровней. Эта же мысль нашла отражение в одной из сформулированных ученым задач социальной педагогики как научной дисциплины «...развитие социальной педагогикой самой себя (формирование собственных методологических теоретико-методологических и теоретических основ; формирование содержания социально-педагогического науковедения – объекта, предмета, целей, задач, функций, технологий и т. д.» [2, с. 23–24].

В рамках предложенной концепции И.А. Липский одним из первых актуализировал проблемы изучения и использования педагогических потенциалов социума, обратив при этом внимание на противоречия процесса формирования социальной педагогики как научной дисциплины, охарактеризованные им в контексте парадигм социальной педагогики, что способствует уточнению ее сущности и содержания. Основанием же для классификации парадигм «стало выделение преобладающей ее методологической связи с науками и научными дисциплинами в комплексе наук о человеке и обществе» [2, с. 20]. Важным в связи с этим является обоснование и введение в научный оборот *личностно-социально-деятельностного подхода*, сущность которого ученый рассматривает как триединство социальных процессов: социальное развитие личности, социальное воспитание, включение человека в социум и его сопровождение, и социально-педагогическое преобразование этого социума. Неслучайно социальную педагогику ученый определяет как науку и практику гар-

монизации взаимодействия человека и социальной среды.

И.А. Липский считал, что именно такое определение отражает двойственную природу социальной педагогики как части педагогической науки и как отрасли социальной науки, выросшей из педагогической науки и не утратившей с ней связи [там же, с. 21]. Позиция ученого в этом вопросе по-прежнему остается актуальной, поскольку в последние годы получила развитие тенденция смыкания социальной педагогики с другими отраслями знания – психологией, социологией, дефектологией и др., что приводит к размыванию проблемно-исследовательского поля социально-педагогической теории и практики, ее функционала, технологического инструментария, специфики социально-педагогической деятельности и, наконец, специфики социально-педагогического исследования.

Обращает на себя внимание статья И.А. Липского «Методологические риски развития социальной педагогики» (2009), которая, на наш взгляд, незаслуженно заняла довольно скромное место в ряду публикаций, посвященных проблемам теории и практики социальной педагогики. Между тем, эта статья единственная в своем роде, в которой отразилась озабоченность ученого судьбами социальной педагогики как науки и прикладной отрасли в контексте вопросов, касающихся ее вчерашнего, сегодняшнего и завтрашнего бытия. Методологическими рисками ученый называет риски в развитии социальной педагогики, которые определяют стратегии ее развития, при этом «...каждая выбираемая стратегия может привести к разным результатам и

что вероятности тех или иных результатов принимаемого решения известны или могут быть оценены» [3, с. 92]. Выявленные И.А. Липским риски социальной педагогики – это убедительно охарактеризованные проблемы и противоречия, сопровождающие становление и развитие данной отрасли знания и профессиональной деятельности, которые требуют пристального внимания ученых и практиков.

Первый из рисков, на который указывает ученый, – деформация важнейшей стратегической задачи начала 90-х годов, а именно создание института социальной педагогики, проявившаяся в постепенном вытеснении ее из обширной системы жизнедеятельности общества, где требуются профессии типа «человек – человек» – социального обеспечения, культуры, здравоохранения и др. Последствия этой тенденции очевидны: сегодня социально-педагогическая практика формируется преимущественно в ограниченном круге секторов социальной сферы и в образовательно-воспитательных учреждениях. По этому поводу ученый писал: «Подмена государственной стратегической цели создания института социальной педагогики узкими тактическими решениями и привела к тому, что значительно сузился круг субъектов, взаимодействующих на партнерских основаниях с социальным педагогом. По замыслу, социальная педагогика должна была иметь своим субъектом человека, любого человека вне зависимости от возраста, социальной группы, состояния здоровья, ведомственной принадлежности. <...> Нарушение функции сопровождения одними людьми по отношению к другим практически всегда

является причиной появления «педагогических девиантов», социальных сирот (безнадзорных и беспризорных детей), одиночества человека (особенно в его старости), бездомных людей и бродяг» [3, с. 96–97].

В данной связи немаловажным является вопрос субъектного поля социально-педагогической деятельности, особенно в отношении тех людей, с кем взаимодействует социальный педагог. Ученый определяет один из рисков социальной педагогики как риск подмены субъектов социально-педагогической деятельности. И.А. Липским небезосновательно было замечено, что ограничение деятельности социального педагога взаимодействием только с обучающимся ребенком (фактически со школьником) способствует вытеснению социальной педагогики из многих сфер жизнедеятельности общества и, в конечном счете, может привести к нивелированию статуса социального педагога в обществе. При этом следует отметить, что в документах такая позиция аргументировалась соблюдением педагогической традиции, ориентированной преимущественно на ориентацию работы с детьми и молодежью.

Опасения И.А. Липского были не напрасны: в новых стандартах высшего профессионального образования подготовка такого специалиста, как социальный педагог, интегрирована в психолого-педагогическое образование с профилем «Психология и социальная педагогика», что, фактически, лишает социальную педагогику возможности ее развития в собственном, отличающимся теоретической и прикладной спецификой, поле. И хотя в свете новых стандартов функционал

деятельности социального педагога значительно расширен (что, безусловно, является достоинством стандарта), множество социально-педагогических проблем, решение которых на него возложено, не выходит за рамки непосредственного учебного и (или) воспитательного процесса, притом что «по стратегическим замыслам это была педагогическая должность, универсальная по своему назначению и возможностям, по ведомственной, типовой и видовой (учрежденческой) модификации на основе единой квалификационной характеристики» [3, с. 92].

Представленные в стандартах последнего поколения область, объекты, функции и основные направления профессиональной деятельности социального педагога, в которых в силу доминанты психологической диагностики и технологического инструментария слабо просматривается специфика социально-педагогической деятельности и проблемного поля социальной педагогики, подтверждают мысли И.А. Липского и его судьбоносный для социальной педагогики прогноз.

Примечательным, в связи с отмеченным выше, является обсуждение в научно-педагогическом сообществе вопросов модернизации профессионального педагогического образования. Так, в некоторых положениях проекта «Концепции поддержки развития педагогического образования», разработанной в Российской академии образования, предлагается осуществлять подготовку педагогических кадров «для широкой деятельности вне школы, вне системы образования и др.» [6, с. 88]. В дополнение ко всему в системе педагогического образования реко-

мендуется готовить социальных педагогов, педагогов дополнительного и дошкольного образования, педагогов-андрологов и многих других категорий работников [там же, с. 89], т. е. фактически все поле деятельности социального педагога, по сути, предлагается сделать прерогативой профессионального педагогического образования, что фактически актуализирует вопрос, поставленный И.А. Липским в начале 2000-х годов: «Камо грядеши?» («Куда идем?»).

Следует подчеркнуть, что в этой ситуации немалая доля ответственности за издержки в разработке вопросов, способных в наибольшей степени отразить специфику социальной педагогики, особенно в тех сферах жизнедеятельности общества, которые нуждаются в таком специалисте, как социальный педагог, ложится и на само сообщество специалистов, занимающихся ее теорией и практикой. Одна из них – несформированность целостного характера социальной педагогики, проявившаяся в разрыве связей между ее объектом и предметом практики, науки и образования. Разрыв этой связи, по убеждению Липского, «ведет к закрытию и практики, и науки, и образования не только друг от друга, но и от социальной среды в целом» [3, с. 97]. Обоснованность посылы ученого подтверждается тем, что социальная педагогика как область теории и сферы практической деятельности, несмотря на появившееся за последнее десятилетие достаточно большое количество различных моделей, методик и технологий работы социального педагога, далеко не всегда может дать ответы на возникающие, порой чрезвычайно острые, вопросы практики.

Отчетливо данная тенденция проявляется в связи с осмыслением уникального и беспрецедентного по результатам и времени их достижения опыта прошлого, особенно той практики, которая связана с именами выдающихся личностей – А.С. Макаренко и его последователей, С.Т. Шацкого, М.С. Погребинского, И.В. Ионина, В.П. Кащенко и др. В частности, в публикациях, посвященных этому опыту [4; 5], отмечается, что в «современной практике социальной реабилитации несовершеннолетних ключевая и самая плодотворная идея макаренковской педагогики – идея “завтрашней радости”, либо вульгарно трактуется, либо просто остается невостребованной. Сегодняшние воспитанники детских пенитенциарных учреждений практически лишены той радостной перспективы, о которой говорил педагог. И в самой колонии, и особенно за ее пределами они находятся под влиянием старших, более опытных криминалитетов, а после освобождения этих подростков фактически никто не ждет ни в семье, ни в ближайшем окружении, что нередко является основной причиной рецидивов противоправных действий среди несовершеннолетних. Более того, в самих учреждениях, несмотря на их оснащенность неплохими бытовыми условиями, современным оборудованием для занятий учебной, спортивной, досуговой, производственным трудом, нет воспитательной среды, формирующейся по принципу Макаренко: как можно больше требовательности к воспитаннику и как можно больше уважения к нему. И одна и другая составляющая данной установки выдающегося педагога в реальной практике

не образуют единого целого, что является одной из причин криминальной иерархии и связанных с этим провокаций, насилия, закрепления в сознании воспитанников искаженных представлений о себе, своем будущем, которое они не видят вне криминальной или асоциальной среды» [5, с. 6]. Прокатившаяся волна бунтов в российских детских исправительных колониях в 2007 году с жертвами среди воспитанников и сотрудников убедительно свидетельствует о том, что социальная педагогика, как указывал И.А. Липский, «вынуждена искать ответы на проблемы практики, которые возникли намного раньше, чем она сумела их поставить в качестве своих научных проблем<...> В этом случае следует ожидать определенного негативного отношения к социальной педагогике со стороны практических работников и управленческих кадров» [3, с. 100–101].

К сожалению, приходится констатировать, что черты прогноза ученого нашли отражение и в новом стандарте, в котором социально-педагогическое содержание не представлено в его зримом проявлении по отношению к многообразию социальных процессов и институтов, слабо отраженных или вовсе не нашедших своего места в документе.

Одним из актуальных вопросов социально-педагогической теории и практики, которые поднимает И.А. Липский в контексте методологических рисков, является вопрос, касающийся неразвитости интеграционных процессов в теории социальной педагогики, что проявляется в недостатке работ, интегрирующих знание и обогащающих проблематику исследований. В заслугу ученому можно по-

ставить то, что обоснованность своих выводов по данному вопросу он выстроил на основе изучения обширного банка диссертационных работ по социальной педагогике, выполненных в течение довольно длительного периода (1971–2007 гг.). Исходя из этого, важной для перспектив развития социально-педагогической науки является мысль И.А. Липского о том, что неразвитость интеграционных процессов в исследовательских работах «не способствует обогащению всего корпуса научного социально-педагогического знания. Видимо, особую значимость, ценность для социальной педагогики будут представлять работы, интегрирующие накопленные результаты и представляющие их на более высоком уровне теоретического обобщения» [3, с. 103].

Позиция И.А. Липского в этом вопросе, как, впрочем, и в других, отражала его стремление направить социальную педагогику в перспективное русло, поэтому труды ученого, включая базовые учебные пособия (всего 113 работ), отличаются полнотой, они интересны и содержательны. Вместе с тем, И.А. Липский активно поддерживал передовые исследования отечественных ученых, принципиально отвергая псевдоученость. На предложения выступить в роли оппонента диссертационного исследования всегда относился с большой ответственностью, проявляя интерес только к высоконаучным и перспективным работам.

Формально И.А. Липский достиг немалых высот в профессии: был удостоен высоких титулов и знаков отличия, ему довелось общаться с известными людьми в сфере науки, образования и культуры, он выделял-

ся широкой эрудицией, блестящими ораторскими способностями, вызывая неподдельный интерес у аудитории своими выступлениями. В его актив можно записать организацию и проведение многочисленных семинаров, «круглых столов» регионального, все-российского и международного масштаба. Однако впечатление ученого, удовлетворенного достигнутым, он не производил. В нем, человеке совестливом и интеллигентном, присутствовала обеспокоенность за науку, образование и в целом за страну: он глубоко переживал распад Советского Союза, прекращение финансирования программ гуманитарных исследований, был очень восприимчив к социальной несправедливости (одна из причин того, что предметом интереса стала социальная педагогика). И, конечно же, особую тревогу у него вызывала ситуация с изменением статуса социальной педагогики, перспективы которой ученый видел, прежде всего, с учетом проблем государственного масштаба.

Бесспорно, отечественная наука потеряла крупного ученого, однако в ней И.А. Липский навсегда останется флагманом социально-педагогической науки и практики, глубоко понимающим и отстаивающим свои научные и гражданские позиции. Научное наследие Игоря Адамовича Липского по праву можно считать фундаментом профессиональной и научной подготовки социальных педагогов России, являющегося ценным основанием для дальнейших перспективных исследований.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Краевский В.В. Методология научного исследования : пособие для студентов

- и аспирантов гуманитарных ун-тов. М., 2001. 146 с.
2. Липский И.А. Методологические основы социальной педагогики // Актуальные проблемы теории и практики социальной педагогики. Материалы 9-х научно-педагогических чтений. 25 марта 2006 года. В 2-х ч. М., 2006. Ч. 1. С. 15–26.
 3. Липский И.А. Методологические риски развития социальной педагогики // Социальная педагогика: традиции и инновации: Материалы всероссийского конгресса социальных педагогов с международным участием. 18–21 марта 2009 г. В 4 ч. Ч. 1. Екатеринбург, 2009. С. 91–103.
 4. Сморгачева В.П. Коммуникативная педагогика А.С. Макаренко // [Электронный ресурс]. Электронный журнал «Вестник Московского государственного областного университета». Серия «Социальная работа и социальная педагогика», 2013. № 3 URL: [http:// www.evestnik-mgou.ru](http://www.evestnik-mgou.ru) (дата обращения: 02.08.2014)
 5. Степанова Л.А. О методологии исследований педагогического наследия А.С. Макаренко (К 125-летию со дня рождения) // [Электронный ресурс]. // Электронный журнал «Вестник Московского государственного областного университета». 2013. № 3 URL: [http:// www.evestnik-mgou.ru](http://www.evestnik-mgou.ru) (дата обращения: 02.08.2014)
 6. Чистякова С.Н., Соколова И.И. О проекте «Концепции поддержки развития педагогического образования» // Педагогика. 2014. № 5. С. 87–92.